

Анатолий Иванович Дубко

*История семьи
Дубко
(1876—1950)*

Анатолий Дубко

История семьи Дубко (1876-1950)

«Издательские решения»

Дубко А. И.

История семьи Дубко (1876-1950) / А. И. Дубко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839719-6

Эту рукопись получил мой отец от своего отца. Я много читал о войне, и видел кинематографических постановок, но в этой рукописи я обнаружил для себя столько боли и глубины, сколько ни один автор не выражал в своих многотомных изданиях. Я помню своего деда немногословным, но всегда с гордо поднятой головой. Он никогда не говорил о войне, многие, кто его мало знал, с почтением относились к нему и считали, что он провел войну в штабе. Эта рукопись изменила отношение к нему и к этому зыбкому миру.

ISBN 978-5-44-839719-6

© Дубко А. И.
© Издательские решения

Содержание

История нашей семьи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

История семьи Дубко (1876-1950)

Анатолий Иванович Дубко

Иллюстратор Сергей Владимирович Дубко

© Анатолий Иванович Дубко, 2017

© Сергей Владимирович Дубко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9719-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История нашей семьи

Рассказ моего отца, Дубко Анатолия Ивановича.

Когда начинаешь жизнь, когда живёшь в середине своей жизни, многое не замечаешь, на допущенные ошибки не реагируешь, о своих поступках, как правило, не задумываешься, а ошибки повторяешь, – вот всё это и порождает жизненные неудачи.

Мой отец, Дубко Иван Антонович, родился в 1876 году в Белоруссии, в Витебской области (тогда губернии) в семье крестьянина. В 1896 году вместе со своим братом, Дубко Игнатом Антоновичем, был призван на военную службу в Санкт-Петербург в кавалерию. После шестимесячной службы его направили в военно-медицинскую школу, где он получил фельдшерское образование. Вскоре его направляют в высшую медицинскую школу, которую он закончил с похвальной грамотой, после чего продолжал военную службу по специальности медика. По рассказам отца, он преуспевал по работе и службе, и рос в должности и чине.

Дубко Иван Анатольевич с приятелями

Во время учёбы и службы он периодически навещал родителей, которые всегда задавали один и тот же вопрос: «Иван, когда женишься?» Отец в шутку отвечал: «Невеста ещё не выросла!» Однажды в квартире оказалась соседская девочка, лет пяти-шести, и он сказал: «Вот как Маня вырастет, так и женюсь».

Шли годы, всё шло своим чередом. В Санкт-Петербурге начали появляться всевозможные политические движения, страна становилась на демократическую основу, но в этом были заинтересованы не все. Интеллигенция, которая делала политику, была склонна создать госу-

дарственный строй по образу французского. Волнение в России росло. Но к этому времени Россия подняла свою экономику на небывалую высоту. Германия, в большой тайне обменялись мнением с многими странами Европы и мира, видя в России экономического врага, и решили объявить ей войну. Они боялись, что Россия задавит их экономически, и поэтому в 1914 году была развязана первая мировая война.

Дубко Иван Анатольевич в чине фельдшера

В 1908 году отец приехал на родину погостить, где и встретился с девушкой шестнадцати лет – той самой девчушкой, которую нарекал себе в жёны. Они встретились, полюбили друг друга и пошли под венец.

Перед началом первой мировой войны отец подал прошение об отставке. Отставка была дана с выплатой единовременного вознаграждения и выделения трёхсот десятин пахотной земли в вечное пользование бесплатно. У его отца, (то есть моего деда) было двести десятин земли, при том у родственников по линии матери было в пределах ста пятидесяти десятин земли, и все эти земли объединили в единую площадь. Вся эта земля была оформлена на моего отца и налогами не облагалась. Отец закупил породистый скот, построил имение. Земли, принадлежащие ему, были малоурожайные, и отец по всей округе закупал навоз, солому, и всё это вносилось в почву. В течение десяти лет земля стала высокоурожайной, что стало предметом зависти окружающих советских лодырей.

В 1914 году у отца и матери родилась первая дочь. Но ей не суждено было жить, она умерла ребёнком.

В 1916 году родилась ещё дочь Валя.

В 1918 году родился сын Володя.

В 1920 году родилась дочь Нина.

В 1923 году родился сын Василий.

В 1925 году родился ваш покорный отец

В 1927 году родился сын Сергей, умер в 1932 году.

В 1933 году родилась дочь Мария, умерла в том же году.

Ну вот – из восьми рождённых осталось жить пятеро душ. Сейчас живы только трое: я, Василий, Нина, Валя умерла после операции, а Володя затерялся где-то на Дальнем Востоке.

По линии отца родственники:

Сестра тётя Мария.

Сестра тётя Катя.

Сестра тётя Ирина.

Брат дядя Игнат.

Иван Анатольевич с семьёй

В Белоруссию советская власть пришла сразу после революции, и «товарищи» начали руководить по коммунистическим, ленинским законам, т.е. грабить богатых, а бывших богатых расстреливать или ссылая в Сибирь, на Север. Органы по своим расчетам не успевали раскулачивать, они создавали комитеты бедноты для быстрее грабежа и террора. Из кого состояли те комитеты? Это лодыри, которые не хотели работать, и, живя в селе, не имели даже скотины, тёмные, необразованные, жили завистью и ждали манны с небес. И тут манна свалилась. Отец, не дожидаясь грабежа, предложил местным властям принять хозяйство и землю, принадлежащие ему и его родственникам, и создать на базе этого хозяйства коммуны, что было и сделано. Но на это хозяйство пришли не труженики села, а лодыри села, которые за два года угробили всё хозяйство, а оставшийся полуживой скот разделили между коммунарами, коммуны разогнали, и за эту безалаберность обвинили моего отца и подвергли гонению.

Предложили отцу немедленно покинуть пределы Белоруссии и выехать в Иркутскую область, Тулунский район. И вот семь семей с Витебского вокзала двинулись в Сибирь. Я пишу всё это со своей памяти и рассказов родителей и родственников. Наша семья из восьми человек погрузилась в пассажирский двухосный вагон, и началось наше «путешествие». В это время (это 1927—28 годы) поездов дальнего следования не было, а шли они от города до города, поездка была кошмарная, вокзалы и поезда забиты народом до предела, воровство, грабёж среди белого дня.

Инфляция дошла до критической – коробок спичек стоил от двух до пяти тысяч рублей. Мы везли сундук денег, эти сундуки похожи на узбекские, только более шикарные, а там лежали деньги разные: николаевские, керенские, советские, да и ещё какие-то. На одной станции идут советские деньги, на другой николаевские и т. д. В один из дней доехали до станции, где должны были делать следующую пересадку. Названия станции не помню, а помню одно – весь перрон был усыпан деньгами разного достоинства и разных изданий. Здесь мы узнали, что советское правительство отменило все деньги, находящиеся в обращении и ввело в обращение новые советские деньги, а реформы никакой не было.

Вот представьте себе – нас восемь ртов, денег ни гроша, и продать нечего, всё в багаже, да и никто ничего не покупал, кругом бартер. С трудом доехали до Тулуна, а там нас никто не ждал. И что делать – кругом безработица, Сибирь большая, но свободных пахотных земель не было, да и чем и на ком пахать? В год по два-три раза переезжали из деревни в деревню, где-то отец работал, но где – не знаю, как-то перебивались за счёт конского мяса. На лошадей был большой налог, продавали лошадей по дешёвке, а то и вовсе выгоняли лошадь со двора, чтобы не платить налог. Некоторые писали на дощечке: «Ходите, кони, от села и до села, власть советов довела», и эту дощечку привязывали к хвосту лошади. Многие лошади гибли с голоду, тяжело вспоминать картину того времени.

В 1932 году наши две семьи поехали на подсочку собирать хвойную смолу. Нас разместили десять семей в барак, где не было ни одной перегородки, и от ближайшей деревни 8—10 километров, ни магазина, ни ларька, хотя они и не нужны были. Что зарабатывали за собранную смолу, всё высчитывали за ту баланду, которую давали с общего котла, а это была чечевица три раза в день. Лето было засушливое, грибов и ягод, что могли стать подножным кормом, было очень мало.

Наступила осень, смола перестала сочиться. На зиму переехали в деревню Паберега, расположенную на берегу реки Ия, которая впадает в Обь.

Наступил 1932 год, пришла весна, а у нас ни дома, ни земли, ни работы. В 1930—32 годах шёл тотальный грабёж крестьянства путём раскулачивания. Крестьян облагали непосильными налогами, не хватало собранного урожая, чтобы заплатить налог.

В этой деревне освобождался дом крестьянина, которого раскулачили и сослали на Север, мы купили этот дом за сто восемьдесят рублей, на оставшиеся гроши купили семенной картофель и немного ржи. К счастью, огород был большой, но нанять лошадей для вспашки не было денег. И вот, всей семьёй, независимо от возраста, копали огород, половину засеяли рожью, половину – овощами. Вспоминая весь этот кошмар, тяжело писать. Есть нечего – что делать, пошли на поля собирать от прошлогоднего урожая колоски, картофель. Щедрое советское правительство за сбор колосков давало десять лет исправительно-трудовых лагерей, и ни дня меньше.

Собранные колоски, чтобы с них что-то получилось, нужно было высушить, обмолотить, промыть, снова высушить и только после всего этого смолоть. Кто-то донёс, что мы собираем колоски и к нам пришли с обыском. А у нас на русской печи, на полу сушились колоски, но добрые люди сообщили, что к нам идут с обыском, и мать все колоски сожгла в русской печи.

В деревне понадобился пастух, пасти деревенских коров. Об этом узнала мать, и, после долгих бесед, отец согласился работать пастухом. Была установлена плата – за одну корову пять

килограмм зерна за сезон, при том пастуха и подпаска, которым был старший брат Володя, поочерёдно хозяева коров кормили два раза в день. Вот что сделала советская власть с интеллигентом! Унизить до такой степени, подвергнуть такому гонению и издевательствам, а ведь таких, как мы, были миллионы. Разве можно простить это коммунистам?

Когда наш отец с сыном идут за стадом коров, обутые в лапти, полураздетые, глядя на нас, шестерых голодных детей, кто знал, что было у него на душе, кому и во что он верил, что он мог сказать нам и своим близким. Кусочек хлеба, который давали ему на ужин владельцы коровы, он не ел, а нёс нам вместо конфетки, чему мы были весьма рады.

Прежде, чем продолжить, сделаю небольшое отступление. В Сибири все социальные катаклизмы начинались позднее, чем в центральной России, в 1926—27 годах. Тоже начали создавать коммуны, эту пародию на коммунистическое общество. Собирали всех «ходоков», а точнее, бомжей, которые никогда не работали, но им пообещали, что, дескать, произведёте, всё будет ваше. Началось массовое раскулачивание, и на базе отнятых хозяйств создали коммуны. Коммунары народ шустрый – крестьянин идёт домой, чтобы в жару передохнуть, а коммунары навстречу им едут на работу.

Пришла осень, коммунары подсчитали свои доходы, и оказалось, что этих доходов не хватает расплатиться с долгами государству. Прожили зиму, надо начинать полевые работы. Приезжает председатель коммуны, который жил в соседнем селе, а контора коммуны и скотный двор – пустые, все коммунары разбежались, и никакого имущества не осталось. На этом и закончилась коммуна.

И при новой власти крестьяне стали обживаться, на ближайших базарах появились сельхозпродукты. Но в государстве денег нет, надо денежный вопрос решать. И решили наложить налог на скот, особый налог на лошадей, на землю, на всё, что можно. Крестьяне закончили посевную и отнесли районной власти заявления: мол, заберите лошадь в счёт уплаты налога, денег нет. Вот так лошади гуляли всё лето, но лошадь тоже есть хочет, выпал снег, лошадка знает свой дом, идёт к своим воротам, а они закрыты. На просьбу лошади, то есть на ржание, хозяин не реагирует, гонит лошадь от ворот, а сам рукавом слёзы утирает. Трудно всё это вспоминать, пишу, а у самого слёзы текут.

До половины зимы лошадей не стало, голод всё подобрал, в том числе и мясокомбинаты забивали лошадей и всё пожиралось, как саранчой. Зато летом в деревне было торжество – пришёл первый трактор, за которым бежали все старые и малые, кто только мог стоять на ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.